

Оцени и продумай...

Гектору так и не удалось узнать имя этого Хунь'куй, поскольку он, в отличие от Элейо, не говорил на моссианском. Так что Гектору пришлось пытаться говорить с ним на хунийском, с помощью Гарвеля.

В конце концов, мужчина Хунь'куй понял, что они должны сражаться, Гектор приготовился быть атакованным, но тот сразу же сдался.

Так Гектор прошёл первый раунд.

Во второй комнате он встретил Роберта Шеридана, уже копающегося в сокровищах вокруг него. Мужчина, похоже, вообще не понимал происходящее, и Гектору пришлось объяснять ситуацию своего оппоненту снова.

- Сражаться? - переспросил Роберт. - Ты сражался с кем-нибудь, прежде чем оказался здесь?

- Ну, технически нет, но практически да. - Это создало вопрос в голове Гектора. - Так, подождите. Значит, Вы ещё не сражались?

- Определённо нет. Просто копался тут, пытался не слишком волноваться о том, как выбраться из этого чёртового места.

Гектор не хотел сомневаться в нём, но этого человека он узнал совсем недавно и потому мысли о том, что это могло быть ложью, посетили его голову. - 'Как думаешь, он лжёт?' - спросил он Гарвеля.

- 'Если он лжёт, то делает это очень хорошо. Можно предположить, что Маласт заставил участвовать в турнире всех, тогда всего у нас одиннадцать бойцов - если только сам Маласт не пожелал участвовать, что было бы странно. Поскольку одиннадцать нечётное число, очень даже возможно, что именно Роберт оказался тем везунчиком, которому удалось пройти первый раунд без сражения.'

- 'Хмм.'

Роберту, похоже, было трудно оторвать взгляд от сокровища: - Агх, если бы только у этого чёртового костюма было больше карманов! Недостаток дизайна!

Гектору трудно было его винить. Если говорить об отвлечениях, это было лучшим, что видел Гектор. Он сам хотел изучить кучи драгоценностей в прошлой комнате, но был слишком обеспокоен развязавшимся сражением. Он не хотел недооценивать никого из Хунь'куй, у них было оружие способное навредить Гарвелю.

- 'Ладно, ты просто приглядывай за ним,' - сказал Гарвель, - 'а я посмотрю сокровище! Приятель, какой отличный план!'

Гектор нахмурился, но не отвернулся от Роберта. Это было нечестно, но и одновременно с этим наиболее разумно. Он ведь даже не сможет понять, на что он смотрит, для него это было просто кучей очень дорогого дерьма.

Но это золотое свечение зудело на его периферийном зрении.

Чёрт.

Роберт тем временем копался в другой куче, раскидывая монеты и драгоценные камни, как если бы они были грязью.

Гектор упорно продолжал смотреть. Он тоже бросил пару быстрых взглядов по комнате, желая убедиться, что сокровище не отвлекает их ни от чего важного.

Но нет. Просто камни и лава.

Гарвель был подозрительно тихим, так что Гектор решил потыкать его вопросами:

- 'Как думаешь, откуда всё это сокровище?'

- 'Оно всё Сейоса, предположительно.'

- 'Ага, но я имел в виду, где он его достал?'

- 'Хороший вопрос, особенно потому, что многие вещи здесь не из Подкорки.'

Взгляд Гектора заледенел. - 'Ты сейчас серьёзно?'

- 'Конечно. А это означает, что Сейос или кто-то ещё был на поверхности. И довольно-таки недавно. Вот эта штука называется Яйцом Процветания.'

Гектор бросил взгляд на жнеца и увидел серебряно-золотое яйцо украшенное красными драгоценными камнями.

- 'Одна эта чёртова штука стоит не меньше миллиона,' - сказал Гарвель. - 'Наверно даже больше.'

- 'Твою-то мать. В троа?'

- 'Мгмм. И да, я слышал, что оно пропало из Йены Марии примерно два века назад, что даже не близко к сроку, который Хунь'шо провели в Гиммикеле.'

- 'Хмм.'

- 'И я просто хотел бы заметить, что это почти доказывает мою правоту, когда я говорил, что Торвейс был на поверхности. Задница моя его Бог Пламени.'

- 'Но зачем Торвейсу было лгать об этом?'

- 'Может, потому что Хунь'шо воровали наши вещи? Посмотри на это чёртовое место. Сокровищ во всех комнатах хватит, чтобы купить страну.'

- 'Не сказал бы, что их волнуют деньги.'

- 'Не сказал бы, что их волнует что-то. А это приводит меня к мысли, что они прятали то, что их волнует.'

- 'Хмм, но тогда зачем им вообще сокровище? Они просто сидят в Гиммикеле уже тысячу лет, верно?'

- 'Что ж, если пытаться просто угадать, то я бы сказал, что они собирают сокровища для чего-нибудь вроде возвращения своего великого народа. В таком смысле, может Торвейс и не лгал. Может «возвращение Авара» просто метафора.'

- 'Не сказал бы, что его слова звучали как метафора...'

- 'Ну, может именно он верит буквально, но это следует воспринимать как метафору.'

- 'Не значит ли это, что он нам не лгал?'

- 'Насчёт Авара, может, и нет, но всё равно солгал о том, как узнал птицу. Полная ересь, уж поверь.'

- 'Кажется, тебе просто не нравятся Хунь'шо.'

- 'Я никому не доверяю, такой уж я ублюдок.'

Гектор немного наклонил голову. - 'Может, мы оба такие.'

- 'Что ж, хорошо. Тогда ты согласен со мной в том, что Хунь'шо чертовски подозрительны?'

- 'Я не знаю. Мне всё равно не хочется делать выводы о всей расе. То есть, не могут же все они быть плохими, верно? Должны быть отличающиеся, точно как среди нас.'

- 'Ага-ага, как скажешь. Если ты хочешь быть всем из себя таким не расистом.'

Гектор просто засмеялся.

- 'Святое дерьмище!' - неожиданно воскликнул жнец, заставив Гектора быстро на него повернуться. - 'Я уверен, это Меняющееся Копьё Логанте! Гектор, подойди и возьми его!'

Он пошёл к Гарвелю, но держал Роберта в поле зрения.

Интарец теперь, казалось, был занят монетами, хотя ещё недавно просто раскидывал их в стороны. Он держал их перед своим шлемом и прищурился, видимо пытаясь прочитать выгравированные на них слова.

Гектор увидел «копье», на которое указывал Гарвель. Он выдернул его из серебристой кучи и обнаружил, что оно гораздо короче, чем он ожидал. Копьё было длинной не больше фонарика, хотя клинок имел поразительный золотой блеск.

- 'Оно, эм... маловато, а?' - сказал Гектор.

- 'Скажи «грокох».'

- 'Чего?'

- '«Грокох». В слух. Прямо сейчас.'

- Эм... Грокох.

Копьё мгновенно растянулось на пять метров в длину, хотя Гектор заметил, что вес практически не изменился.

- ...Хм, - было всем, что он сказал.

- 'А теперь «сворок», ' - сказал Гарвель.

- Сворок.

Копьё полностью изменило форму, в мгновение ока превратившись в меч.

- 'Ничего так, а?'

- 'Ага, конечно, но... э... Гарвель, оно же бесполезно.'

- 'Что? Оно не-' - Жнец замолчал. - 'Оно...'

- '...Копьё может делать что-нибудь ещё?'

- 'Конечно. Оно может превращаться во всевозможные виды ближнего оружия.'

- '...Великолепно Гарвель. Очень полезно.'

- 'Заткнись, оно крутое! Его просто создавали не для материализатора!'

- 'Оно, не знаю, очень крепкое, как щит Хакка?'

- '...Ну не совсем... вернее нет. Но когда оно ломается, оно, эм... возвращается... в первоначальную форму...'

Гектор чувствовал жалость по отношению к нему, но всё ещё не мог сказать, что он впечатлён. - 'Хмм.'

- 'В нём рвение, кстати. Это может быть полезно, верно?'

- '...Полезно каким образом?'

- 'Ну, его можно использовать, чтобы бить жнецов и всё такое.'

- 'Я могу просто использовать душу для этого, Гарвель.'

- 'А. Ну. Может из этого выйдет отличный подарок для Линетт.'

Лицо Гектора несколько скисло за его шлемом. Опять жнец делает это, снова он разыгрывает

карту Лин. – ‘Я уверен, что её тень уже позволяет ей делать это.’

– ‘Ага, ладно, но. Может ей просто... понравится? Как подарок?’

Почему-то Гектор сомневался. – ‘...Мы можем его продать?’

– ‘Гектор, эта штука была национальным сокровищем Кэлтоса, время от времени.’

– ‘Значит... их правительство много за него заплатит?’

– ‘Нет! Его нужно либо использовать, либо оставить в музее!’

– ‘Звучит отстойно...’

– ‘Аргх.’

– ‘Я будто в игру попал,’ – сказал Гектор.

– ‘Что?’

– ‘У меня такое чувство, будто я открыл ящик с сокровищем и нашёл в нём невероятно крутое оружие, которое совершенно не подходит под мой класс.’

– ‘Я не представляю о чём ты,’ – сказал Гарвель.

– ‘Серьёзно? Вообще?’

– ‘Мне три тысячи лет и у меня нет рук! С какого чёрта мне знать о видеоиграх?!’

– ‘Ладно, боже. Ты сейчас звучишь таким раздражённым.’

– ‘Может, потому что я раздражён. Может, потому что когда я впервые о них услышал, они звучали как нечто чертовски весёлое. Может, мне теперь малость грустно.’

– ‘Э... наверно, так даже лучше,’ – сказал Гектор. – ‘По какой-то причине мне кажется, что если бы жнецы могли играть в видеоигры, то вы все получили бы зависимости и никогда не останавливались.’

– ‘О, имеешь в виду, потому что мы все находимся в состоянии непрекращающегося ада и

видеоигры могли бы стать для нас блаженным побегом из него?’

– ‘Эм... я имел в виду, потому что вы не спите и постоянно жалуетесь на скуку, но, э, такой ответ тоже подходит, полагаю...’

– ‘Я думал над этим вопросом раньше.’

– ‘Оно и видно. И звучит так, будто ты всё-таки многое знаешь о видеоиграх.’

– ‘Я не понимаю о чём ты.’

– ‘Мм.’

– ‘Но я знаю, чем мы с тобой займёмся, как только будем способны использовать пан-форму, при этом не убивая себя.’

– ‘Это звучит... а, ладно, как скажешь. Можем мы сейчас сфокусироваться на важном? Найти что-нибудь действительно хорошее во всём этом, например.’

– ‘Я и не прекращал искать. Но, приятель, не могу поверить, что тебе не понравилось Меняющееся Копьё Логанте.’

– ‘Кстати говоря, почему название звучит так знакомо?’

– ‘О, может, потому что мы говорили о нём в Баббадело?’ (*упомянуто в главе 138)

– ‘Мы говорили?’

– ‘Ну, жнецы.’

Гектор попытался вспомнить, но не смог.

– ‘Это знаменитое оружие,’ – сказал Гарвель. – ‘Однажды им владел великий герой, Логанте.’

Гектору имя показалось незнакомым: – ‘Что сделало его героем?’

– ‘Он предотвратил гражданскую войну и принёс мир Кэлтосу тысячу триста лет назад.’

– ‘О, ну, это довольно круто. Что с ним случилось?’

– ‘Я слышал, что копье нашли в желудке особенно опасного червя, так что...’

– ‘Логанте съели?’

– ‘Вероятно.’

– ‘Вау... какой счастливый конец...’

– ‘Наверно не самый конченный кусок истории, лежащей здесь.’

– ‘Великолепно...’

– ‘О, эй. Кстати говоря...’ – Гарвель двинулся к маленькому кусочку чёрной ткани, торчащему из закрытого сундука. – ‘Интересно, может ли это быть... хмм.’

Гектор не утруждал себя вопросами и просто открыл сундук. Что-то застряло, но он добавил немного усилий и крышка поднялась.

Нечто длинное и металлическое выскочило изнутри, и ударилось об него с достаточной силой, чтобы застрять в нагруднике.

Удивлённый, но невредимый, Гектор взялся за рукоять и вытащил предмет из брони.

Булава, понял он. Гектор узнавал дизайн, из своих исследований. Шестопёр был довольно маленький и определённо более блестящий, чем на картинках в интернете, но в руке ощущался довольно массивно. И перья выглядели весьма опасными. Хотя их было не шесть, а четыре, и в его броне он застрял из-за шипа на вершине.
(<https://ru.wikipedia.org/wiki/Шестопёр>)

Гектор хотел спросить Гарвеля о булаве, но жнец явно был гораздо больше заинтересован чёрной тканью.

– ‘О моя богиня,’ – медленно произнёс Гарвель. – ‘Я был прав. Это шарф Амурдина.’

– ‘«Амур-дина?»’

– ‘Не слышал о нём?’

Гектор потряс головой.

- 'Ооо блин, ну что ж. С чего бы начать...?' - Гарвель замолчал, видимо собираясь с мыслями.

Гектор убрал шарф и закрыл сундук, чтобы сесть на крышку. У него неожиданно появилось чувство, что лучше сесть поудобнее, поскольку сейчас ему явно предстоит очередной урок истории. У него в любом случае уже было полно вещей для изучения в руках: копье, шарф и булава.

- 'Ладно, это не совсем счастливая история,' - начал Гарвель.

- 'Это я догадался.'

- 'Хочешь полную версию или только лучшие моменты.'

- 'Лучшие моменты, пожалуйста.'

- 'Полную, так полную.'

- 'Пошёл на хер,' - сказал Гектор, хотя и засмеялся.

- 'Итак, Амурдин был юношей, который очень хотел прославиться, ясно? И он вбил себе в голову, что сделать это сможет, только если спасёт принцессу. Проблема была в том, что он не мог найти принцессу нуждающуюся в спасении.'

- 'Да, это явно усложняло план...'

- 'Ага, попробуешь угадать, что он сделал?'

- 'Э... придумал новый план?'

- 'Ха. Нет. Он похитил наследную принцессу Ванталэй.'

- 'Оу. Это, эм... хмм.'

- 'Ага.'

- 'Полагаю, сработало не очень,' - сказал Гектор.

- 'Вообще-то, сработало удивительно очень.'

- 'Ты серьёзно?'

- 'Ага. Амурдин сумел успешно замаскироваться под «злодея» и затем начал стадию «спасения», пока принцесса была рядом, так что она слышала, но не видела происходящее. В общем, он спас её от себя и стал героем, которого все восхваляли.'

- 'Не уверен, могу ли я поверить в это, Гарвель.'

- 'Говорю тебе. Это правда. Среди жнецов тогда поднялась большая волна, потому что в Ванталэй было не так и много слуг в то время. Особенно действующих. Мы просто были там, проявляли нейтральность и пожинали души, наблюдая за тем как эта сволочь захватывает королевство. Наблюдать за событиями было удивительно. Словно мыльная опера задолго до появления телевизора.'

- 'Постой, он захватил королевство?'

- 'О да. Ты же не подумал, что история на этом закончилась? Стать героем было только первым шагом. Он постепенно наращивал славу, делал всевозможное нелепое и сомнительное дерьмо, пока, в итоге, не поднялся на трон сам. Так он и стал новым королём.'

Гектор снова взглянул на чёрную ткань. - 'И как этот шарф связан со всем этим?'

- 'Он всегда носил его, что бы ни делал. Не снимал даже в ванне.'

Гектор неожиданно перехотел его держать. - 'Фу.'

- 'Не, всё в порядке. Это было семь столетий назад. Или восемь. Может пять. Я немного путаюсь с временной линией, но смысл в том, что он считал шарф очень ценным. И кто знает? Может он поможет нам повторить его успех.'

- 'Не знаю, Гарвель, хочу ли я быть как этот парень...'

- 'О, не пойми меня неправильно. Он был куском дерьма. Я не говорю, что ты должен считать его моделью поведения.'

- 'Хмм. Он был плохим королём?'

- 'Спорный вопрос. Как и с практически каждым правителем, у него были хорошие и плохие стороны. И в течение примерно тридцати лет его правления в Ванталэй царил мир.'

- 'Я чувствую приближающееся «но»...'

– ‘Но... он становился безжалостнее с возрастом и принял несколько направлений политики, с которыми его подданные не согласились. В итоге его свергли и обезглавили перед семьёй.’

– ‘Ахуеть.’

– ‘Именно. Это было довольно ужасно.’

– ‘Ты знаешь хоть какую-нибудь историю, которая бы не заканчивалась ужасной смертью?’

Гарвель наклонил голову и задумался. И продолжил думать.

– ‘...Гарвель?’

– ‘Ага, то есть нет, почти все заканчиваются ужасной смертью. Единственные, которые не закончились – что ж. Они ещё не закончились.’

– ‘Вау, это... великолепно, Гарвель. Очень успокаивает.’

– ‘А чего ты хотел? Я жнец смерти, а не детский писатель.’

Гектор решил попытаться вернуть разговор на старые рельсы: – ‘Ты так и не объяснил, что делает шарф таким особенным.’

– ‘О, этот? Не знаю.’

– ‘Ты, блядь, прикалываешься? Зачем тогда вообще было рассказывать всю эту историю?’

– ‘А должна быть цель?’

– ‘Тах...’

– ‘Изучение истории и есть цель,’ – сказал Гарвель.

– ‘Изучение истории? Или объяснение определённых событий?’

– ‘Что ты пытаешься сказать?’

Гектор вздохнул и покачал головой. Они опять сходят с рельс. – ‘Ты и вправду не можешь сказать ничего полезного об этом шарфе?’

- 'Ну, ладно, у Амурдина было полно «интересных» вещей, вроде этой, которые, как я подозреваю, и помогали ему различными странными способами. Было похоже, что он получает гораздо больше славы, чем заслуживал, предположительно от «ведьмы» или «шабаша ведьм», смотря кого спросить. Насколько знаю, у него ещё была маска, кинжал, шляпа и пара колец, но-'

- 'Ты так ничего и не рассказал о шарфе, Гарвель.'

- 'Может прекратишь быть таким нетерпеливым?! Просто дай мне закончить!'

Гектор хотел повозражать ещё, но сдержался.

- 'Амурдин обладал шарфом и маской с самого начала, следовательно они были наиболее важны среди его инструментов на подъёме к власти. Поэтому, может он и не знал, на что именно они способны, мы знаем, что они помогли ему пробраться в полный замок солдат и похитить самую охраняемую женщину королевства.'

- 'Хмм.' - Гектор хотел дотронуться до шарфа голой рукой, но на пути была его броня. Хотя он казался удивительно лёгким, даже для куска ткани. Почти как пёрышко, развевающееся и пытающееся ухватить даже малейшие движения Гектора.

- 'Почему бы тебе не попытаться его надеть?' - спросил Гарвель.

- 'Ты уверен, что это безопасно?'

- 'Абсолютно нет, но когда это нас останавливало?'

Ужасающе точное замечание, полагал Гектор. Он положил своё новое оружие и поднялся.

Он, кстати, никогда раньше не носил шарф. Так что Гектор решил просто сделать дыру в своей броне и намотать шарф вокруг живота, пытаясь не слишком съёживаться из-за жгучей боли жара подкорки, прежде чем закрыл дыру обратно.

Он ждал, фокусировался на том, чтобы отгонять боль, что ему более-менее удавалось, хотя не настолько, насколько хотелось бы.

Продолжал ждать.

И продолжал ещё.

- '...Не чувствую ничего особенного,' - сказал Гектор.

– ‘Он касается твоей кожи?’

– ‘Ага.’ – Он специально засунул кусок ткани под майку.

– ‘Что ж, дерьмово. Может, ты неправильно его надел?’

Он определённо надел его неправильно, но не знал, какая разница.

– ‘Попробуй накинуть его поверх брони,’ – сказал Гарвель.

Гектор сжал губы под шлемом. – ‘А в бою это плохо не скажется? Мой противник может просто схватить его и сбить меня с равновесия.’

– ‘Слушай, я не знаю, просто попробуй, ладно? Тебе не придётся носить его так вечно. Кроме того, на броне он будет смотреться круче.’

Гектор вздохнул и сделал как было сказано, вытерпев больше боли, чтобы снять шарф и затем накрутить его вокруг шеи. Он был довольно длинным, наверно предназначался для человека выше ростом, и Гектор не хотел наматывать много слоёв вокруг шеи, поэтому просто позволил шарфу висеть за его спиной.

Гектор всё равно не чувствовал ничего необычного, пока не вспомнил о том, что шарф не касается кожи. Он прижал его между шлемом нагрудником, морщась от жгучей боли из-за металла вокруг его собственных пальцев.

Но даже это-

Стоп.

Нет.

Что-то изменилось. Очень изменилось. Но он не мог пока сказать, что именно, потому что боль осталась на месте. Было так трудно сфокусироваться из-за неё. И нельзя было забывать об обновлении брони тоже.

Было одновременно три вещи, которые требовали от него внимания. Броня, боль и всё ещё неизвестное чувство.

Из-за упорства, наверно, он не хотел просить Гарвеля заглушать боль. Он хотел убрать её в собственной голове, заблокировать исключительно собственной способностью концентрироваться. Ему уже удавалось поддерживать свою броню во время разговоров с

Гарвелем и остальными, так почему бы не сделать ещё один шаг вперёд?

Было трудно. Он чувствовал колебания в своей броне, как и в своей концентрации, следы тепла начали проникать внутрь, добавляя свежую дозу к боли, которая до сих пор не ушла.

Ему просто приходилось думать сразу о трёх вещах. Или, скорее, не думать о них. Это оказалось тем ещё трюком, он понял ещё в Гиммикеле. Не нужно было пытаться разделить своё внимание между ними. Нужно было относиться к каждой из них так, будто внимание не требуется. Просто позволить им существовать в его голове. Как растущее растение. Им не требовалось постоянное внимание. Что сейчас, что потом. Внимание было как вода. Идея взрастит корни в почве его разума, если он просто ей позволит.

По крайней мере, такая у него была теория.

В прочем, работала она не слишком хорошо. Физическая боль требовала иной формы внимания, и Гектор не мог понять, как просто оставить её сидеть где-то в его голове, вместе с двумя другими вещами – пока вся его концентрация не начала рассыпаться вновь.

Он наклонился вперёд, сделал пару шагов и снова сгорбился.

Пора признать поражение, он понимал.

– Ладно, – пробормотал он между стонами и тяжёлым дыханием, – пожалуйста, заглуши боль, Гарвель.

– ‘Придётся сделать отверстие в броне.’

Он застонал и уничтожил один из своих наплечников. Облегчение пришло через секунду, мгновенно распространяясь от хватки жнеца за его плечо.

Гектор тяжело вдохнул и сел обратно на сундук. – Думаю, три это слишком много... – Он задумался, было ли это пределом или в будущем ему удастся обойти это число с помощью тренировок.

– ‘Три?’ – спросил Гарвель.

– ‘О, эм. Это просто, э... Ну, я позже расскажу.’ – Последнее время он не объяснял жнецу детали своих тренировок. Гарвель наверно считал, что он просто медитирует и работает над материализацией. Но сейчас было не время и не место вдаваться в подробности.

– ‘Ты в порядке?’ – спросил Гарвель. – ‘Шарф что-нибудь сделал?’

– ‘Ага, я в порядке,’ – сказал Гектор. – ‘Но я не знаю, если это-э. Просто. Дай мне секунду. Нужно сконцентрироваться.’

– ‘Хорошо...’

Гектор решил начать сначала. Сперва он поправил свою броню, затем попытался понять это новое чувство. Чем бы оно ни было, всё вокруг чувствовалось другим. Как если бы он был под водой. Или в шторме.

Ага. Это оно.

Воздух.

Он чувствовал воздух вокруг него, это было почти как стоять на крыше небоскрёба, обдуваемого ветром. Или, может... может, это скорее как если бы он был небоскрёбом. Потому что ветер, даже настолько сильный, каким он его чувствовал, не заставлял его и шелохнуться.

Но откуда он дул? Звуков никаких не было.

Он поднялся вновь и осмотрелся.

Воу.

Он чувствовал смещение всей комнаты. Будто постоянное землетрясение.

Но нет. Неправильно, понял он. Комната не двигалась. Она просто стала ясна ему. Сама комната. Он практически видел её теперь, всё пространство комнаты.

Снова воздух. Особенно его движения. Он чувствовал их, текущие линии воздуха.

Какая странная комната. Полностью закрыта в камне и паре озёр магмы. Воздуху некуда было сбежать отсюда, но он всё равно медленно, но верно толкался вверх, вероятно жаром. Достигая потолка, он останавливался и его отталкивал воздух ниже, который начинал новый поток ветра. Циклический поток.

Гектор сделал шаг, и воздух стал ещё яснее для него. Чётче в его разуме.

Шарф. Он был за ним, но Гектор чувствовал его движения, тоже благодаря воздуху. По факту, именно эти движения были самыми ясными.

Он начинал понимать.

- 'Я думаю... э...' - Как это объяснить? Гектор глубоко вдохнул и понял, что он чувствует даже это, потоки воздуха через отверстия его шлема.

Вот же чёрт, всё это было немного слишком.

- 'Ты думаешь что?' - спросил Гарвель.

- 'А... кажется шарф как... что-то вроде «сенсора давления воздуха» или вроде того.'

- 'Сенсор давления воздуха?' - повторил жнец. - 'Ты сейчас чувствуешь давление воздуха?'

- 'Я... наверно? Или, эм... может это не верно. Я чувствую потоки воздуха, кажется.'

- 'Хмм. Интересно.'

Гектор попытался сделать ещё один шаг, и действительно, его понимание комнаты вновь стало чётче.

О, стоп, но ещё оно медленно становилось хуже. С каждой секундой чувство воздуха слегка ослаблялось.

Почему? Из-за его собственных движений?

Он поднял руку.

Ага. Тайна раскрыта.

- 'Кажется, я лучше чувствую движение воздуха, когда сам двигаюсь,' - сказал Гектор. - 'Это как... эффект домино или вроде того.'

- 'Эффект домино?'

- 'Ага. То есть, эм... когда я двигаюсь, то немного двигаю воздух, благодаря чему мне проще его почувствовать, думаю.'

- 'О, я понял что ты имеешь в виду. Ты заставляешь воздух двигаться, и этот воздух толкает больше воздуха - в меньшей степени, конечно - но, ты говоришь, что всё равно можешь это почувствовать? Как домино из воздуха, это ты пытаешь сказать?'

- 'Э, ага... кажется да.'

- 'Странная аналогия, Гектор.'

- 'Чего- как бы ты это описал, тогда уж?'

- 'О, как «волны», может? Ну, знаешь, также, как это визуализируют обычные люди.'

- 'Я... оу... хмм.'

- 'Твои движения посылают волны воздуха, а шарф позволяет их почувствовать, нет?'

Гектор задумался, и это действительно звучало разумнее, чем домино из воздуха.

Вот дерьмо.

- 'Ничего,' - сказал Гарвель. - 'Я уже начинаю понимать все твои странные объяснения.'

Гектор наклонил голову. - 'Ты о чём? Я не, эм... правда?'

- 'Я не говорил, что твои описания неправильные. Просто странные.'

- 'Хмф.'

- 'В любом случае, что-нибудь ещё эти движения воздуха тебе говорят?'

- 'В каком смысле?'

- 'Ну. Думаю, мне просто интересно, позволяют ли тебе эти потоки узнать положение объектов вокруг.'

- 'О. Ага. Например, эм... Я вижу, где находится Роберт, хотя не смотрю на него.'

- 'Даже так? Отлично. Хорошо, смотрю за ним. Скажи, что он делает?'

Гектор сфокусировался на чувстве воздуха: - 'Он присел и что-то изучает.'

- 'Хорошо. Может с этим-'

- 'У него в руках коробка. Он пытается её открыть. Не выходит. Нужен ключ. Внутри какой-то обтесанный камень, на маленьком штативе или вроде того.'

– ‘Boу. Boу! Ты чувствуешь настолько детально?’

– ‘Эм, да...’

– ‘Даже то, что внутри коробки?’

– ‘Да. Потому что она не, э... она не полностью закрыта, в общем. Я чувствую как воздух влетает внутрь через замочную скважину.’

Жнец замолчал, видимо думал. – ‘Как быстро движется воздух в коробке? Это можешь сказать?’

– ‘Эм... довольно медленно, кажется. Воздух у потолка и стен, в сравнении, гораздо быстрее.’

– ‘Ахренеть, Гектор. Ты хоть представляешь, насколько полезно это может быть?’

Он уже начинал.

– ‘Что ж, теперь тебе придётся носить этот шарф всегда. С этого момента, шарф станет частью твоего образа.’

Гектор засмеялся и сделал несколько шагов обратно к сундуку, чтобы подобрать два предмета, которые положил раньше.

– ‘Это определённо объясняет, как Амурдину удалось похитить принцессу из полного замка стражи и при этом остаться незамеченным,’ – сказал Гарвель. – ‘Он просто чувствовал местоположение каждого стражника и оставался вне линии их зрения.’

– ‘Если бы с ним был жнец, он мог бы сделать это и без шарфа.’

– ‘Хех. Верно. Но всё равно, Шарф Амурдина идеально тебе подходит. По факту, я бы сказал, что для любого материализатора это идеальный инструмент.’

Гектор понимал, что он имеет в виду. Эта штука в разы улучшала его пространственную осведомлённость. Он уже представлял, как сможет использовать это. Гектор ещё раз взглянул на Меняющееся Копьё Логанте, которое до сих пор было в форме меча. – ‘Ну, по крайней мере одно из двух не плохое, полагаю. Как вернуть копьё маленький размер?’

– ‘Скажи «Шрокох».’

– ‘Шрокох.’

Меч мгновенно сжался в маленькое причудливое копьё. Гектор прижал его к своему нагруднику и убрал железо вокруг него, создав маленький уютный карман под копьё.

– ‘О, так ты всё-таки возьмёшь его, а?’

– ‘Могу и взять,’ – ответил Гектор. – ‘Оно довольно лёгкое. Я подумал, что Джамалу оно пригодится. Может быть. Хотя он больше по огнестрельному оружию, так что не знаю.’

– ‘А это что?’ – спросил Гарвель. – ‘Ещё оружие? Дай-ка посмотреть.’

Гектор поднял шестопер перед жнецом. – ‘Итак?’

– ‘Любопытно... я не чувствую в нём рвения. Оно не кажется особенным. Но в то же время... не знаю. Оно практически слишком обычное.’

– ‘И что это значит?’

– ‘Трудно описать. Чувствуется будто... в ней ничего особенного, но, может так и должно быть. Слово пустое. Оно полное?’

Гектор поднял и опустил её, снова проверяя вес. – ‘Да ни за что. В лучшем случае она даже тяжелее, чем выглядит.’

– ‘Тогда я не знаю, как это объяснить.’

– ‘Хмм. Ты точно не узнаёшь её?’

– ‘Неа.’

– ‘Значит крутого названия у неё нет?’

– ‘Может и есть, но я его не знаю. Можем сами назвать, если хочешь.’

Плечи Гектора немного упали. – ‘Та, это не то же самое...’

Неожиданно Гектор почувствовал приближение Роберта, но не стал поворачиваться на него.

– ‘Осторожно,’ – предупредил Гарвель.

- 'Я знаю,' - ответил Гектор, не поворачиваясь.

Шаги Роберта были ненормально медленными. Осторожными. Он будто не желал, чтобы его услышали.

Гектор не хотел в это верить. Он хотел верить Роберту, хотел верить, что этот человек действительно совершенно дружелюбный и достойный доверия. Но ещё Гектор хотел узнать настоящего Роберта. Поэтому он не поворачивался.

И тогда он почувствовал, как Роберт тянется за одним из ружей в его сумке.

- 'Гектор,' - сказал Гарвель.

- 'Я знаю,' - повторил он.

Теперь в его сумке было полно монет и драгоценных камней, но рука мужчины потянулась за пистолетом. В прочем, он пока его не доставал.

Гектор всё ещё хотел дать ему шанс. Может Роберт просто боялся, что Гектор предаст его во имя турнира, может он просто готовился защищаться.

Но через пару шагов Роберт достал пистолет и указал им спину Гектора, что послужило концом вежливости юного лорда Гоффа.

Гектор покрыл пистолет железом, вместе с его рукой.

- О-какого?! А, привет!

Гектор наконец-то повернулся на него.

Роберт остановился, когда заметил взгляд Гектора. - Ага... Я, э...

Гектор ничего не сказал. Он хотел услышать собственные слова Роберта.

- А... эм... Прошу прощения, лорд Тёмная Сталь. Пожалуйста, не убивай меня.

Гектор вздохнул. - Почему Вы решили атаковать меня?

- О, ну, эм, знаешь, вы ребята довольно крепкие, и я знал, что это тебя не убьёт, так что подумал, может, э... оох, я правда очень прошу прощения.

- Вы хотели выиграть турнир и стать богом? – спросил Гектор.

- Я... я подумал, что это было бы неплохо. Но да, теперь я вижу ошибочность-

- Вы не боялись, что следующий оппонент может просто убить вас на месте?

- О, ну, я-я подумал, что если смогу победить тебя, то с остальными будет разобратся совсем легко.

- В этом вообще нет смысла.

- Хех, пожалуйста не убивай меня.

- Я не собирался- – Гектор остановил себя. Очевидно он не собирался убивать его. Но если Роберт будет уверен, это может стать проблемой. Он помнил единственное правило турнира, как его описал Маласт. Победа достигается лишь смертью или признанием поражения противника. – Роберт... Вы признаёте поражение?

- О! Да, конечно! Я с радостью сдаюсь!

Что ж, по крайней мере об этом волноваться больше не потребуется. Когда искажение зрения появилось вновь, он уничтожил металл вокруг оружия и руки Роберта.

Следующая комната была заметно больше прошлых двух, почти такой же, как комната, в которой они нашли Маласта.

В прочем, в этот раз перед ним стоял не Маласт.

Это был Сейос.